

Бесчеловечное обращение с машинами

«ТЕРМИНАТОР: ДА ПРИДЕТ СПАСИТЕЛЬ» НА РОССИЙСКИХ ЭКРАНАХ рассказывает Юрий Яроцкий

В 1981 ГОДУ режиссер Джеймс Камерон заканчивал работу над своим первым полнометражным фильмом — картиной с обескураживающим названием «Пираний-2. Нерест». Работа шла напряженно, Камерон даже сильно заболел. В бреду ему было видение — он увидел существо с красным глазом, которое гналось за какой-то девушкой. Камерон выздоровел, закончил «Пираний», написал сценарий про существо с красным глазом, с трудом выбил под него маленький бюджет и снял фильм «Терминатор», который оказался одним из лучших фантастических боевиков всех времен и народов. Потом Камерон сделал продолжение — «Терминатор-2. Судный день» — даже лучше первого фильма. «Терминаторов» режиссер после этого не снимал, зато снял «Титаник».

Третий фильм — «Терминатор-3. Восстание машин» — снял куда менее удачливый, чем Камерон, человек по имени Джонатан Мостоу. Как в двух предыдущих фильмах, главную роль в нем сыграл Арнольд Шварценеггер, кино оказалось вполне себе успешным, в нем роботов было не один и не два, а очень много, зато не было никакой свойственной предыдущим фильмам магии. К четвертому фильму, который почему бы было и не снять, в проекте не осталось ни его создателя, ни актера, ранее игравшего оригинального Терминатора — модели кибор-

га CS 101 из серии T-800 (то есть почти не осталось, но об этом чуть позже). Не осталось и возможностей продолжить сюжет предыдущих фильмов: в «Восстании машин» Джон Коннор, которого пытались убить засланные из будущего Терминаторы, доживает до Судного дня, в который вышедшая из-под контроля компьютерная сеть Скайнет наносит мощный ядерный удар по человечеству, и становится лидером Сопротивления.

Вот такое наследие досталось режиссеру Джеку Макги, известному нам по довольно прекрасной полнометражной версии сериала «Ангелы Чарли» и ее существенно менее прекрасному сиквелу.

Макги принял рискованное решение снять фильм, который бы напомнил прежние «Терминаторы» лишь формально. Более того, он замахнулся на кино фи-

лософское, поднимающее этические вопросы, может быть даже заставляющее зрителя задуматься, а еще он решил местами проявлять иронию.

Дело здесь происходит через 14 лет после Судного дня. Джон Коннор уже подрос и превратился в Кристиана Бэйла. Харизматичность у него просто зашкаливает — борцы со Скайнетом слушаются его больше, чем свое формальное малосимпатичное начальство, координирующее боевые действия с законспирированной подводной лодки. Другой главный герой — Маркус Райт (его играет малоизвестный австралиец по имени Сэм Уоррингтон), клон казненного за много лет до того убийцы. У него есть миссия, которую не знает даже он сам. Есть и третий герой: стремительно набирающий обороты уроженец Ленинграда Антон

Ельчин исполняет роль Кайла Риза, затюканного бойца Сопротивления из Лос-Анджелеса, который по понятным причинам не знает, что в будущем ему предстоит побывать в прошлом и стать отцом Джона Коннора. Отрицательных героев в фильме нет совсем, если не считать десятков разнообразных Терминаторов, летающих тюрем, роботов размером с многоэтажный дом и тому подобных забавных устройств. Зло здесь никак не персонифицировано, даже Скайнет, вообще-то изначально наследующий компьютеру ГАЛ-900 из «Космической одиссеи 2001 года», здесь какой-то совершенно бесхарактерный и неубедительный.

«Да придет спаситель» — кино эффектное, роботы здесь отрисованы на славу. Хотя желания вжаться в спинку кресла ни на минуту не возникает, батальные

сцены глаз здесь радуют. Даже несмотря на то, что с неуязвимыми и безжалостными машинами здесь легко расправляются при помощи натянутой поперек дороги веревочки или подвешенной над руинами Лос-Анджелеса на тросике части железнодорожного вагона, все выглядит очень славно. К недостаткам фильма можно отнести почти что полную его бессмысленность. Бессмысленные поступки здесь совершают герои — начиная с того, что Маркус Райт от первого и до последнего кадра явным образом не понимает, что и зачем он делает, заканчивая тем, что после того, как от Скайнета остаются одни руины, закадровый голос сообщает, что бороться со злом придется и дальше. Бессмысленны и три потенциально остроумные шутки — неожиданно произнесенная фраза «I'll be back», неожиданно возникающая в саундтреке песня «You Could Be Mine» из второго «Терминатора» и cameo цифровой копии Арнольда Шварценеггера, — самым обидным образом они оборачиваются полным идиотизмом. О том, какие нравственные вопросы возникают у героев, даже говорить стыдно. Итог совершенно удивителен: главным Терминатором в фильме «Да придет спаситель» оказался его режиссер.

В прокате с 4 июня